

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.26>

Жилетежев Хажисмель Чиляниевич, Унатлоков Вячеслав Хаутиевич

Семантические изменения общественно-политических лексем в кабардино-черкесском языке

В статье рассматриваются семантические изменения общественно-политических лексем в кабардино-черкесском языке. Данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований. Выявление и изучение семантических процессов в общественно-политической лексике являются целью работы. В результате анализа нескольких общественно-политических лексем авторы наглядно показывают, что в этой группе происходят лексико-семантические преобразования. На основе лексикографических данных и газетных материалов авторы приходят к выводу о том, что семантические изменения происходят в кабардино-черкесском языке постоянно, и они затрагивают различные пласты лексики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/3/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 125-128. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.352.3

Дата поступления рукописи: 21.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.26>

В статье рассматриваются семантические изменения общественно-политических лексем в кабардино-черкесском языке. Данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований. Выявление и изучение семантических процессов в общественно-политической лексике являются целью работы. В результате анализа нескольких общественно-политических лексем авторы наглядно показывают, что в этой группе происходят лексико-семантические преобразования. На основе лексикографических данных и газетных материалов авторы приходят к выводу о том, что семантические изменения происходят в кабардино-черкесском языке постоянно, и они затрагивают различные пласты лексики.

Ключевые слова и фразы: кабардино-черкесский язык; словарь; газетная лексика; семантические изменения; общественно-политическая лексика; переосмысление (сужение, расширение) семантики слов.

Жилетежев Хажисмель Чилияниевич, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

hazismel@mail.ru

Унатлоков Вячеслав Хаутиевич, к. филол. н., доцент

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик

vnatlokov@mail.ru

Семантические изменения общественно-политических лексем в кабардино-черкесском языке

Язык как средство общения, как живой организм постоянно развивается и находится в непрерывном движении. Развитие языка тесно связано с историей и культурой носителя языка – народа. Недаром К. Д. Ушинский писал: «Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое. Он не только выражает собою жизненность народа, но есть именно эта самая жизнь» [22, с. 271-272]. Непрерывное развитие языка приводит к тому, что в словарном составе языка происходят различные изменения. Одними из них являются семантические изменения (изменения лексического значения слов, семантический сдвиг (смещения)).

Становление и развитие общественно-политической лексики тесно связаны с развитием социальных понятий, мировоззрений, которые отражают диалектику общественного и социального развития. Поэтому следует полагать, что при исследовании данных языковых явлений должны учитываться указанные процессы. Особо это проявляется в том, что семантические процессы носят лингвистический и экстралингвистический характер: семантические изменения происходят под воздействием культурных, исторических, общественно-политических факторов. Поскольку политические и социальные изменения происходят регулярно, то «именно политическая лексика наиболее подвержена семантическим изменениям» [9, с. 10]. Большое количество общественно-политических лексем в кабардино-черкесском языке появляется в результате вторичной номинации, когда происходит переосмысление уже существующих в языке исконных или заимствованных слов. Благодаря таким семантическим преобразованиям осуществляется расширение и обогащение словарного состава. Следовательно, вопрос о семантических изменениях общественно-политических лексем в современном кабардино-черкесском языке является **актуальным** и требует специального изучения.

Цель настоящей статьи – выявление семантических изменений общественно-политических лексем в кабардино-черкесском языке.

Для этого нами поставлены следующие **задачи**:

- выявить основные типы семантических изменений значений слов;
- проанализировать характерные особенности лексических сдвигов;
- определить на материале газет и словарей различного типа степень семантических сдвигов общественно-политических лексем.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней впервые показаны семантические изменения значений общественно-политических лексем в кабардино-черкесском языке, выявляются основные недостатки при их освоении и пути их устранения.

В зарубежном и отечественном языкознании существует несколько классификаций семантических изменений. Наиболее полная систематизация была предложена немецким лингвистом Г. Паулем еще в XIX в. По модели Г. Пауля, изменение значения происходит в языке по нескольким основным направлениям: 1) расширение значения; 2) сужение значения; 3) смещение (сдвиг или перенос) значения [19, с. 103-106]. Данная классификация традиционно действует и в современном языкознании.

Семантические процессы, происходящие в кабардино-черкесском языке, такие же, как и в русском языке – обычно среди них выделяют три основных: расширение значения, сужение значения и переосмысление.

Данные языка свидетельствуют о том, что «в развитии значений, в обогащении семантики, а также в расширении контекстуальных возможностей целого ряда кабардино-черкесских слов большую роль играют русские заимствования и русское влияние в целом» [6, с. 122]. Это можно проследить на примере развития полисемии некоторых слов. Так, слово *унафэ*, по мнению Л. Г. Лопатинского, было многозначным еще в XIX в. – *указ, приказ (приказание), распоряжение, повеление, предписание* [17, с. 128, 130, 144, 173]. Под влиянием русского языка слово *унафэ* в современном кабардино-черкесском языке употребляется и в других значениях: *постановление* [5, н. 657], *решение, руководство, указание* [21, с. 663, 667, 783], *узаконение* [8, с. 974]. В лексике кабардино-черкесского языка значительное место занимают заимствования из арабского, иранского и тюркских языков. Они проникли в кабардино-черкесский язык в разные периоды и разными путями, но серьезное влияние они оказывали в дореволюционный период. Среди таких заимствований встречаются слова, которые «теряют» в кабардино-черкесском языке свое первоначальное значение. Так, слово *къалэн* в тюркских языках означает «дань, подать, оброк» [24, с. 224]. В кабардино-черкесском языке *къалэн* не сохраняет ни одно из этих значений. В конце XIX в. Л. Г. Лопатинский фиксирует у наименования *къалэн* только одно значение «повинность» [17, с. 115]. Б. Л. Хуранов в своем словаре, изданном в 1927 г., находит у слова *къалэн* только это же значение [23, с. 54]. Но начиная с 50-х годов XX в. под влиянием русского языка происходит расширение функции лексемы *къалэн*. В современном кабардино-черкесском языке слово *къалэн* употребляется в семи значениях: *повинность, обязательство, долг (обязанность), ответственность, задача, роль (функция, обязанность), миссия (задание)* [8, с. 285, 318, 510, 582, 609, 694, 843, 1004]. Нужно отметить, что в словарях Л. Г. Лопатинского и Б. Л. Хуранова есть слова, которые выражают некоторые функции современного многозначного наименования *къалэн*. Л. Г. Лопатинский понятие «долг (обязанность)» переводит заимствованным из арабского языка религиозным словом *фарз* [17, с. 77], а Б. Л. Хуранов слова «обязанность» и «обязательство» фиксирует тюркским заимствованием *борш, борш хуэхъуа* [23, с. 54]. Однако эти наименования уступили свое значение общественно-политической лексеме *къалэн* и перешли в пассивный запас лексики.

Для номинации новых явлений в 20-30-е гг. XX в. в кабардино-черкесском языке происходит переосмысление слов, употреблявшихся в дореволюционную эпоху в религиозном значении. Такие примеры мы находим на страницах газеты «Карахалк»: *Октябрь хьидыр зэрзырахъэнымкIэ унафэ яцIац* [15, н. 2]. / «Они вынесли решение о проведении Октябрьского праздника» (здесь и далее перевод автора статьи. – Х. Ж.); *Ар зэрхъунур Iуэху цIэпIэхуэм хуэфациэ Iэмыр ищIыниц гъэвэциIэр къэклухъукIэ пIалъэ хуащIынхэу* [13, н. 1]. / «Это будет так, если высшие органы дадут распоряжение подождать до нового урожая». Нетрудно заметить, что в приведенных примерах слова *хьид* «праздник» и *Iэмыр* «распоряжение, предписание» лишены религиозного содержания. Слово *хьид* обозначает религиозный праздник по случаю завершения месячного поста. Употребление *хьид* в значении «праздник» в кабардино-черкесском языке не утвердилось. Это слово полностью вытеснено из кабардино-черкесского языка заимствованным из русского языка словом *праздник* и исконным *махуэшхуэ*. Название *хьид* сохранилось в современном языке только как религиозный термин – мусульманский праздник по окончании месячного поста. Стало архаизмом и выпало из языка и слово *Iэмыр*, которое употреблялось в значениях «распоряжение», «предписание», «разрешение», «указ». В современном языке оно сохраняется в составе устойчивого сочетания с религиозным значением: *Алхъэ Iэмыр* «божья воля, воля Аллаха», *Алхъым и IэмыркIэ* «волей Аллаха» [7, н. 12].

Таким образом, после создания национальной письменности в 1923 г. для номинации явлений новой действительности ускоряется процесс переосмысления старых заимствований. Так, заимствованное из арабского языка *уэчыл (уэжьыл)* «адвокат» стало употребляться и в других значениях: «делегат», «представитель». Например, на страницах газеты «Карахалк» читаем: *ЗэлуцIэм уэкыл 2216 къэклухъуэлIац* [16, н. 2]. / «На съезд прибыли 2216 делегатов»; *А КIэньфиренцым Iынд, Тырку, Мэгъриб хэкухэм йа уэжьылхэр ищIэнуц* [14, н. 2]. / «На этой конференции будут представители Индии, Турции и Магриба». Однако употребление *уэчыл (уэжьыл)* в значении «делегат», «представитель» не прижилось в языке. Уже в «Русско-кабардинском политико-терминологическом словаре» 1951 г. зафиксировано: адвокат – *уэчыл* [20, с. 7], делегат – *делегат* [Там же, с. 28], представитель – *лыкIуэ* [Там же, с. 84]. Под влиянием русского языка *лыкIуэ* в современном языке стало многозначным и употребляется для обозначения понятий *делегат, делегация, депутат, посредник, посол, представитель, посланник, уполномоченный* [21, с. 128, 129, 589, 590, 601, 790]. Отметим, что в современном языке наблюдается параллельное использование исконного *лыкIуэ* и русского заимствованного *делегат*.

Семантический сдвиг наблюдается в кабардино-черкесском языке в слове *тхъэмэдэ* «тамада». Этимология этого слова до конца не ясна, но, по мнению ряда ученых, «*тхъэмэдэ* является адаптацией какого-то заимствованного слова, возможно, перс. *дамад* “зять”; “жених”, “ухажер”; “тесть”; ср. также тур. *damat, damad* “зять”; ист. “зять султана”» [25, с. 82]. Представляется, что тут надо обратить внимание на одно важное обстоятельство: слово *тхъэмэдэ* легко делится на два адыгских слова *тхъэ* «бог» и *адэ* «отец», что играет значительную роль в определении этимологии этого слова. Независимо от его происхождения некоторые исследователи (В. И. Абаев, А. К. Шагиров) считают, что основные значения слова *тхъэмэдэ/тхъэматэ*, в том числе «тамада», развились на почве адыгских языков [Там же]. В языке фольклора *тхъэмэдэ* выражает общественно-политическое значение «старейшина», «предводитель». В своем словаре Ш. Б. Нога неудачно переводит *тхъэмэдэ* как «господин» [18, с. 203]. В словаре Л. Г. Лопатинского и Б. Л. Хуранова его значение фиксируется одинаково: глава (семейства) – *тхъэмэдэ, я (и) ищхъэр* [17, с. 31; 23, с. 18]. С появлением колхозов и совхозов связано употребление слова *тхъэмэдэ* в значении «председатель»: *колхоз тхъэмэдэ, колхоз председатель* «председатель колхоза»: *Военнэр колхоз тхъэмэдэм еплIац, пIагъуркэ хьиджэбзым «зызэрищIыр»,*

жиIэ хуэдэу [12, н. 269]. / «Военный посмотрел на председателя колхоза, как бы говоря: “Видишь, как девушка манерничает?”». В 70-х гг. XX в. в кабардино-черкесском языке слово *тхьэмадэ* в значении «председатель» стало вытесняться из употребления заимствованным словом «председатель», хотя наблюдается их параллельное использование. В современном кабардино-черкесском языке наблюдается обратная тенденция. Лексема *тхьэмадэ* употребляется не только в значении «председатель», но приобретает и другие синонимичные значения – «президент», «руководитель», «глава». Например: *ЗэIуцIэр ирегъэкIуэкI ДАХ-м и тхьэмадэ Сэхъурокъуэ Хьэутий* [3, н. 4]. / «Встречу ведет президент МЧА Хаути Сохроков»; *Джылахъстэней ухуэныгъэциIэхэм КъБР-м и Тхьэмадэр дехъэх* [1, н. 1]. / «Терские новостройки заинтересовали главу КБР»; *Хьыджэбзым и адэ-анэм уемыуциIыу операцэ пиIыныр къезэгъыртэкъым, абы нэмыциIыжуи, и адэр район тхьэмадэу цытет-кIэ, къайгъэ къригъэкIынкIэ мэхъур* [11, н. 13]. / «Оперировать девушку без спроса родителей неприемлемо, кроме этого, раз ее отец является руководителем района, может устроить скандал».

Семантические изменения наблюдаются у исконного слова *Итацхьэ* (*Итэ* «стог» + *цхьэ* «верх» = «верх стога»). По мнению Н. Ф. Яковлева, в 20-30-х гг. XX в. лексема *цхьэ* «голова» становится многозначной. Некоторые из них стали выражать общественно-политические значения: «глава (семья, дома); влиятельный руководитель (селения); старшина, председатель сельсовета; предводитель войска; авторитетный влиятельный (человек)» [26, с. 34]. В подтверждение этого автор приводит пример: *Къуажэм цхьэ яIэкъым*. / «У села нет руководителя//старшины//председателя совета» [Там же, с. 35]. Однако такое употребление *цхьэ* не закрепилось в языке. Вместе с тем в общественно-политической лексике кабардино-черкесского языка активно функционируют две лексемы, в состав которых входит слово «цхьэ»: *лыцхьэ*, *Итацхьэ*. Они выражают общее конкретное значение – «главный; власть, начальство», которое исходит от слова *цхьэ* (в приведенном выше примере).

Лексема *Итацхьэ*, созданная средствами родного языка, впервые регистрируется в «Русско-кабардинском политико-терминологическом словаре» 1951 г.: «глава правительства – *правительствэм и Итацхьэ*» [20, с. 24]. В кабардино-черкесском языке *Итацхьэ* имеет и другое значение, но с отрицательным оттенком: «главарь – *Итацхьэ*; главарь шайки *цIэпхъаджацIэ гупым я Итацхьэ*» [10, с. 228]. Семантика слова *Итацхьэ* в современном кабардино-черкесском языке сильно расширилась под влиянием русского языка, оно употребляется в следующих значениях: *президент, глава, председатель, руководитель, лидер*. Для номинации перечисленных значений кабардино-черкесский язык использует кроме *Итацхьэ* и другие собственные лексемы: *лыцхьэ, унафэциI*. Например: *УФ-мрэ США-мрэ я Итацхьэхэр я закъуэу зэпсэлъац* [2, н. 6]. / «Главы РФ и США провели переговоры наедине»; *Сыхъэти 4-кIэ зэпсэлъа иужькIэ сьткIэ лыцхьэхэр зэрызэгурыуэфар?* [Там же]. / «К какой договоренности пришли лидеры после 4-часовых переговоров?»; *Иджы белджылы хуакIэц Урысеймрэ США-мрэ я унафэциIхэм къэралитIым я зэхуцытыкIэр гъэтэмэмыным хуэунтIауэ япэ лъэбакъуэр зэрачар* [Там же]. / «Теперь стало очевидным, что руководители России и США сделали первый шаг для урегулирования отношения между странами».

Ввиду того, что в сентябре 2011 г. должность «президент КБР» была переименована в должность «глава КБР», слово *Итацхьэ* стало употребляться в значении «глава»: *Республикэм и Итацхьэ* – глава республики, *районэм и Итацхьэ* – глава района, *къуажэм и Итацхьэ* – глава села: *Республикэм и Итацхьэр КъБР-м и Правительствэм и Унэм цахуэзац район зэмылIэужьыгъуэхэм къыкIыу зи цхьэ IуэхукIэ къекIулIахэм* [4, н. 1]. / «Глава республики провел в доме Правительства КБР прием граждан из разных районов по личному вопросу». Следует полагать, что активное использование слова *Итацхьэ* в общественно-политической сфере приводит к тому, что лексема *Итацхьэ* в значении «главарь» уже практически не употребляется в языке. Такие изменения, расширения значения слова с одновременной политизацией происходят во многих словах: застой – *и пIэ цуджыхьыныгъэ*, перестройка – *зэхуэжIыныгъэ*, раунд – *раунд*, Iыхьэ, санкция – *санкцэ* и т.д.

В последние десятилетия в кабардино-черкесском языке происходит деидеологизация большого количества слов. Немало слов и выражений общественно-политической лексики, которые до недавнего времени нашими средствами массовой информации либо избегались, либо односторонне интерпретировались, сейчас получают совершенно иную окраску. Это касается слов *бизнес – бизнес, хьэрычэт*, *бизнесмен – бизнесмен, хьэрычэтыциIэ*, *предприниматель – хьэрычэтыциIэ*, *конкуренция – конкуренцэ, зэныкъуэжъуныгъэ*, *частник – цхьэзакъуэ, и цхьэм хуэлэжьэжэ*, *частная собственность – цхьэзакъуэ мыльку*, *многопартийный – партыбэ (парт зыбжанэ, куэд зиIэ)*, *оппозиция – оппозичэ, ныкъуэжъуэгъу*, *полицейский – полицей*, *плюрализм – плюрализм*, *диссидент – диссидент* и др. Так, например, ныне нейтральное слово, отражающее современную реальность, «предприниматель» в словарях 60-х гг. XX в. определяется с явным отрицательным оттенком (с комментарием, относящим данное слово к жизни капиталистического, буржуазного общества): *предприниматель – предприиматель (предприятиер зей капиталист)* [10, с. 608]. Исторические перемены, произошедшие в стране в конце XX в., оказали большое влияние на изменения в общественно-политической лексике кабардино-черкесского языка. Так, например, в современных словарях лексема «предприниматель» документируется уже без отрицательных оттенков: *предприниматель – хьэрычэтыциIэ, жэрдэмциIакIуэ* [8, с. 755].

Таким образом, следует полагать, что в обогащении и развитии общественно-политической лексики кабардино-черкесского языка большую роль играют семантические изменения значений слов. Из трех лексико-семантических процессов, происходящих в кабардино-черкесском языке, наибольшее распространение имеют расширения значения слова и переосмысление. Такие изменения наблюдаются как у заимствованных, так и у исконных лексем. Причины возникновения таких процессов напрямую связаны с изменениями в общественно-политической жизни общества и с влиянием русского языка. Практическая значимость нашего исследования состоит в том, что полученные выводы должны быть учтены при составлении различных словарей.

Список источников

1. Адыгэ псалъэ. 2016. Мэкъуауэгъуэм (июным) и 28.
2. Адыгэ псалъэ. 2018. Бадзэуэгъуэм (июлым) и 26.
3. Адыгэ псалъэ. 2018. Бадзэуэгъуэм (июлым) и 28.
4. Адыгэ псалъэ. 2018. Мэлыжъыхым (апрелем) и 12.
5. Адыгэбзэ псалъалъэ. М.: Дигора, 1999. 860 н.
6. Апажев М. Л. Современный кабардино-черкесский язык. Лексикология, лексикография. Нальчик: Эльбрус, 2000. 408 с.
7. Бищло Б. Адыгэбзэм и псалъэгъэнахуэ. Налшык: Эльбрус, 2015. 376 н.
8. Большой русско-кабардино-черкесский словарь / сост. Б. Ч. Бижоев, Х. Ч. Жилетежев, Д. М. Кумыкова, Х. Т. Тимижев. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 1053 с.
9. Воробьева О. И. Политическая лексика. Её функции в современной устной и письменной речи. Архангельск: Изд-во Помор. гос. ун-та, 2000. 120 с.
10. Карданов Б. М., Бичоев А. Т. Русско-кабардино-черкесский словарь. М.: ГИИНС, 1955. 1054 с.
11. Къышккъуэ А. Лъапсэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2006. Т. 5. Н. 3-370.
12. Къышккъуэ А. Нал къута // Тхыгъэхэр томипплым щызэхуэхъэсауэ. Налшык: Эльбрус, 1985. Т. 3. Н. 207-404.
13. Къэрэхъэлъкъ. 1924. 12 апреля.
14. Къэрэхъэлъкъ. 1924. 17 июня.
15. Къэрэхъэлъкъ. 1924. 25 сентября.
16. Къэрэхъэлъкъ. 1925. 27 мая.
17. Лопатинский Л. Г. Русско-кабардинский словарь. Тифлис: Упр. Кавк. учеб. окр., 1890. 299 с.
18. Ногма Ш. Б. Филологические труды: в 2-х т. Нальчик: Кабардинское кн. изд-во, 1956. Т. 1. 308 с.
19. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. 500 с.
20. Русско-кабардинский политико-терминологический словарь / сост.: У. Герандоков, А. Ерижоков, Б. Карданов и др. Нальчик: Кабардинское государственное изд-во, 1951. 113 с.
21. Учебный русско-кабардино-черкесский словарь / под общ. ред. Б. Ч. Бижоева. Нальчик: Эльбрус, 2013. 848 с.
22. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. / под ред. А. И. Пискунова. М.: Педагогика, 1974. Т. 2. 438 с.
23. Хуранов Б. Л. Русско-кабардинский словарь. М.: Центральное изд-во народов СССР, 1927. 80 с.
24. Шагириев А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков: в 2-х т. М.: Наука, 1977. Т. 1. 291 с.
25. Шагириев А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков: в 2-х т. М.: Наука, 1977. Т. 2. 224 с.
26. Яковлев Н. Ф. Материалы для кабардинского словаря. М.: Комитет по изучению языков и этнических культур восточных народов СССР. 1927. Вып. 1. Словарь односложных коренных слов и корней открытого слога. ХСVI+133 с.

Semantic Development of Socio-Political Lexemes in the Kabardino-Circassian Language

Zhiletzhev Khazhismel' Chilyanievich, Ph. D. in Philology
*Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
 of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
 hazismel@mail.ru*

Unatlov Vyacheslav Khautievich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
*Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
 vunatlov@mail.ru*

The article examines semantic development of socio-political lexemes in the Kabardino-Circassian language. This problem is poorly investigated and requires further research. The paper aims to study semantic processes in socio-political vocabulary. The analysis of socio-political lexemes clearly shows that they undergo lexico-semantic transformations. Relying on lexicographical data and newspaper materials, the authors conclude that semantic changes in the Kabardino-Circassian language occur permanently and affect different strata of vocabulary.

Key words and phrases: Kabardino-Circassian language; vocabulary; newspaper vocabulary; semantic changes; socio-political vocabulary; transformation (narrowing, broadening) of word meaning.